

Е.В.Бутрова

Великий русский скульптор Эрзя и Аргентина

Статья — о выдающемся русском скульпторе Степане Дмитриевиче Нефёдове-Эрзе (1876—1959), чья удивительная творческая судьба была тесно связана с Южной Америкой (1927—1950). Его вклад в художественную культуру Аргентины первой половины XX в. неоспорим, его творчество стало одной из самых ярких страниц в жизни славянской диаспоры Южной Америки, оказав влияние на современных аргентинских художников. Автор публикации основывается на собственных многолетних исследованиях творчества скульптора, включая материалы практической деятельности Международного фонда им. С.Эрзи в Аргентине за последние три года.

Ключевые слова: С.Эрзя, Аргентина, Южная Америка, скульптор, кебрачо, творчество, произведения, Международный фонд им.С.Эрзи.

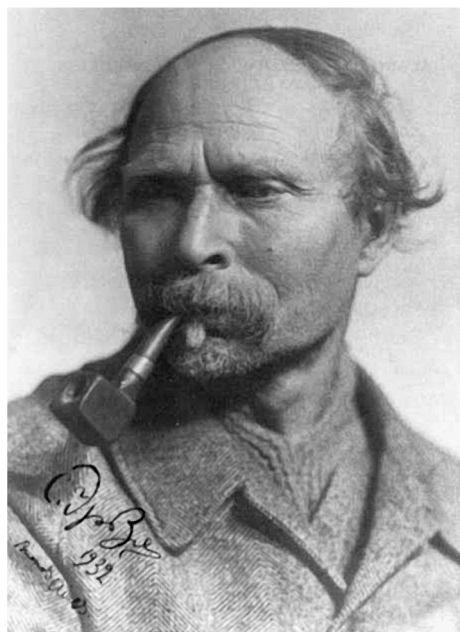
Одним из самых выдающихся наших земляков, который жил и работал в Аргентине в 1930—1940-е годы, был скульптор Степан Дмитриевич Нефёдов-Эрзя (1876—1959). В Буэнос-Айрес его привела непростая творческая жизнь, полная вечных скитаний. В Южной Америке он оказался неслучайно. Но сначала немного предыстории.

Родом из крестьян мордовского племени эрзя села Бaeво Алатырского уезда Симбирской губернии, Степан Нефёдов получил образование в мастерской С.Волнухина на отделении скульптуры Московского училища живописи, ваяния и зодчества. С 1907 г. он жил в Италии, где начал подписывать свои работы псевдонимом Эрзя, с той поры ставшим его творческим именем. Участник художественных выставок в Венеции, Милане, Ницце, Мюнхене, в 1910 г. Эрзя переехал во Францию. В 1913 г. состоялась его первая персональная выставка в Париже в галерее Жоржа Пти. Интересно складывалась его творческая судьба в эти годы в Италии, куда он переехал, чтобы работать с мрамором, изучая технику его обработки в Карраре. В 1914 г. после возвращения в Россию молодой уже известный в Европе скульптор был призван на военную службу. Служил санитаром в

Елена Владиславовна Бутрова — вице-президент Международного фонда искусств им. С.Д.Эрзи (hebut@mail.ru).

одном из московских военных госпиталей, подрабатывая муляжистом. После Октябрьской революции 1917 г. Эрзя с ученицей Еленой Мроз несколько лет прожил в Екатеринбурге, Геленджике, Батуми и Баку, где вел активную творческую и педагогическую жизнь, участвуя в процессе грандиозного общественного переворота. В 1925 г. он вернулся в Москву, стал членом Общества русских скульпторов (ОРС), приняв участие в большой выставке 1926 г., проходившей в залах Исторического музея.

В 1926—1927 гг. по предложению А.Н.Луначарского организовать персональную выставку во Франции (в рамках пропаганды достижений советского искусства за рубежом) Эрзя, к тому времени уже хорошо известный революционный скульптор, едет в Париж. Он принимает активное

Степан Дмитриевич Нефёдов-Эрзя

участие в четырех значительных вернисажах. На одном из них Эрзя знакомится с президентом Аргентины М.Альвеаром, который сразу же становится поклонником таланта скульптора. По его приглашению Эрзя едет в Буэнос-Айрес. Чести быть приглашенным лично президентом государства удостоивались далеко не все художники. В 1927 г. Эрзя со своей ученицей и помощницей Юлией Кун приезжает в Монтевидео, а затем в Аргентину. В этой стране скульптора встречают как европейскую знаменитость. Здесь он начинает работать с новым для него материалом — деревом кебрачо и альгарробо, на многие последующие годы определившим развитие его творчества.

В 1929 г. состоялась первая значительная выставка Эрзи в Буэнос-Айресе, которую организовала Ассоциация друзей искусств. Она проходила в галерее Мюллера на улице Флорида, ее открывал сам президент Аргентины М.Альвеар. Эрзя показал на ней свои первые работы, выполненные в необычном материале. Произведения, которые скульптор экспонировал на этой выставке, можно по праву считать настоящими шедеврами мирового искусства XX в. в дереве, — «Бетховен» (1929), «Леда и Лебедь» (1929), «Мать с ребенком» (1929), «Иоанн Креститель» (1928), «Парижанка в шляпке» (1927). Эти и многие другие работы сейчас находятся в лучших музеях России. Это был настоящий успех, о выставке русского художника писали все газеты Аргентины. После этого вернисажа Эрзя сразу стал знаменитым. Он прожил в Аргентине 23 года и каждый год организовывал сам или участвовал в престижных выставках в Буэнос-Айресе, Мар-дель-Плата, Ресистенции, Мендосе. Его известность и творческая активность были столь высоки, что личность скульптора из далекой России оказала сильное влияние на развитие аргентинской скульптуры. В его мастерской работали молодые талантливые люди, постигавшие секреты мастерства под руководством великого маэстро.

С.Эрзя работает над портретом президента Аргентины Иполито Иригойена. Буэнос-Айрес, 1930 г.

Аргентинский период (1927—1950) стал самым продолжительным в творческой эволюции Эрзи, в течение этих десятилетий он продемонстрировал несвойственное для него ранее постоянство при работе с новым материалом. Именно в Аргентине скульптор обнаружил то, что начал искать еще на Кавказе, — дерево, идеально соответствующее его требованиям к пластическому материалу.

Эрзя открыл аргентинским мастерам безграничные возможности местного дерева кебрачо, к которому до его приезда относились в основном как к техническому сырью, делая из него опоры мостов, стоки, шпалы для железных дорог. Эрзя же покорила всех удивительным талантом постижения сути этого уникального дара природы, он раскрыл его пластические возможности, создав непревзойденные образцы творчества.

Субтропические деревья урундай, альгарробо, кебрачо колорадо и кебрачо бланко обладают выразительным рисунком древесины, широким диапазоном цветовых оттенков, необыкновенной твердостью и живописным своеобразием наростов. Декоративный эффект произведениям Эрзи, выполненным в этом уникальном дереве, придавал контраст необработанного нароста с тщательно отшлифованной поверхностью, что дало основание поэтично называть кебрачо «черный мрамор».

Становлению нового этапа в творчестве способствовали поездки скульптора на север Аргентины в провинцию Чако, где он смог погрузиться в фантастический мир сельвы, где растет кебрачо. Общение с коренным населением Америки — индейцами и метисами — произвело на него огромное впечатление. Природа и люди, живущие с ней как единое целое, пробудили сокровенное в его душе, заставили вспомнить о своих корнях. Мордва, так же, как и индейцы,

обожествляют природу, ее потаенные силы и энергию. Менталитет язычника, восприятие мира через вибрации природы освободили творческое мышление Эрзы от классической школы ваяния, которую он так тщательно осваивал в предыдущие годы. И это не могло не сказаться на его творчестве. Через него, как через благодатный проводник, вдруг потекла новая сила, наполнившая его новые произведения особой энергетикой. Работы Эрзы, созданные после поездок в Чако, поражают какой-то неведомой доселе первобытной мощью, клоко-чущей стихийной экспрессией. Словно сама природа водила его резцом, высвобождая странные образы, дремлющие в наростах древнего дерева. Природа Чако и его обитатели вдохновили Эрзю — он создает образы «Парагвайки» (1941), «Человека из Чако» (1939), «Четырнадцатилетней матери» (1939). Благодарно сдержанные и полные достоинства, герои портретов Эрзы узнаваемы и еще благодаря тому, что автор подчеркнул яркое национальное своеобразие их внешности и характеров. Образы, словно сошедшие с работ русского скульптора, вне времени и конкретного пространства, их и сейчас можно встретить на бесконечных просторах Аргентины и Парагвая.

Буйство растительных форм, магия экваториальных лесов, мифы и легенды индейцев — все это придавало мощный импульс творчеству скульптора, вело к появлению загадочных персонажей, таких, как «Баба-Яга» (1930), «Танец» (1930), «Фантазия» (1927).

Каждый приезд Эрзы в Чако неизменно становился важным событием в культурной жизни этой отдаленной провинции. Местные скульпторы и художники приглашали его в Ресистенцию, где с волнением ждали появления столичной знаменитости, организовывали совместные творческие мероприятия, а также вечера и обеды в честь русского скульптора.

Инициаторами теплых приемов Эрзы в Чако стали Анна де Штерн и ее супруг, основатели музея в соседнем городе Коррьентес, которому Эрзя дарил свои работы. Скульптор был почетным гостем Общества «Ateneum» и Фонда «El Fogón de los Arrieros» в Ресистенции, где много общался со своими коллегами-скульпторами Крисанто Домингесом и Хуаном Мена. Творчество Эрзы оказало сильное влияние на становление Карлоса Скеноне. Этот начинающий в ту пору автор и впоследствии часто бывал в мастерской Эрзы в Буэнос-Айресе, участвовал с ним в выставках. Манера работы Скеноне в кебрачо сильно напоминает почерк его русского учителя.

Часто думая о далекой мордовской деревне, в которой прошло его детство, Эрзя вспоминает родные, но уже стершиеся из памяти лица. Возможно, именно поэтому очертания работ «Голова крестьянина» (1931), «Старик мордвин» (1944), «Портрет отца» (1944) столь зыбки и нечетки — они, скорее, воспоминания, но фактура и цвет дерева придают образам особую теплоту.

Годы, проведенные в удивительной стране Аргентине, были наполнены яркими событиями: поездки в экваториальную провинцию Чако, в Мендосу и Анды, на побережье Мар-дель-Плата, в древнюю Кордобу, оживленными встречами, знакомствами с выдающимися деятелями культуры, интересными выставками. Эрзя всегда находился в центре внимания репортеров, неизменно становясь душой любого творческого общества; к его оригинальным суждениям о скульптуре внимательно прислушивались. Произведения русского скульптора неизменно становились событием на выставках в Буэнос-Айресе, Монтевидео или Лондонской Королевской академии. На многие годы русский скульптор стал одним из известнейших деятелей со-

С.Эрзя у своей работы «Медуза» на выставке в Буэнос-Айресе. 1940-е годы

временной культуры Аргентины; по рейтингу, регулярно проводимому прессой Буэнос-Айреса, он неоднократно оказывался, как бы сказали в наше время, «скульптором года». Его работа «Фантазия» (1940) была удостоена 1-ой премии для иностранных художников на престижной выставке в Музее Эдуардо Сивори, где она с тех пор и находится с двумя другими известными произведениями Эрзи — «Авиатор» (1939) и «Размышление» (1936).

Эрзя был современником выдающихся деятелей культуры Аргентины. В 20 — 40-е годы в Буэнос-Айресе жили Луис Борхес, Омар Виньоле, Орасио Кирога, Карлос Кардель, Лолита Торрес. Эрзя часто общался с ними на разных творческих мероприятиях и во время дружеских вечеринок. Так, одним из наиболее популярных мест, где со-

бирались самые известные представители культуры и искусства столицы, было артистическое кафе «Тортони» в центре Буэнос-Айреса. До сих пор в его залах бережно хранится память о знаменитостях, посещавших легендарное кафе, в том числе и русском скульпторе Эрзе, о чем свидетельствует его фотопортрет, находящийся рядом с фотографией А.Эйнштейна, также неоднократно бывавшего в «Тортони». Воспоминания о бурной художественной жизни Буэнос-Айреса этих десятилетий часто публикуются в специальном журнале, который издается дирекцией кафе.

Еще одним излюбленным местом встреч Эрзи со своими аргентинскими друзьями и единомышленниками стал Боедо — старейший район столицы Аргентины. В 30-е годы там существовало художественно-литературное общество «Pacha Camas», активным членом которого был русский скульптор. Находясь в некоторой оппозиции рафинированной аристократической группировке философов и писателей, возглавляемой Борхесом, сторонники «Pacha Camas» провозглашали более демократические взгляды на развитие современной культуры и искусства, открывая двери в высокое искусство представителям всех кругов общества, независимо от их классовой или национальной принадлежности. Эрзя был одним из ярких сторонников эстетической программы «Pacha Camas», хотя специально не уделял много времени длительным дискуссиям представителей богемы Боедо. Он, так же как и его соратник по искусству живописец Бенито Кинкеля Мартин, отдавал предпочтение творчеству, а не теоретическим рассуждениям о природе и назначении искусства. Обе эти личности оказали большое влияние на своих современников именно активной творческой позицией, личным магнетизмом, постоянным творческим горением.

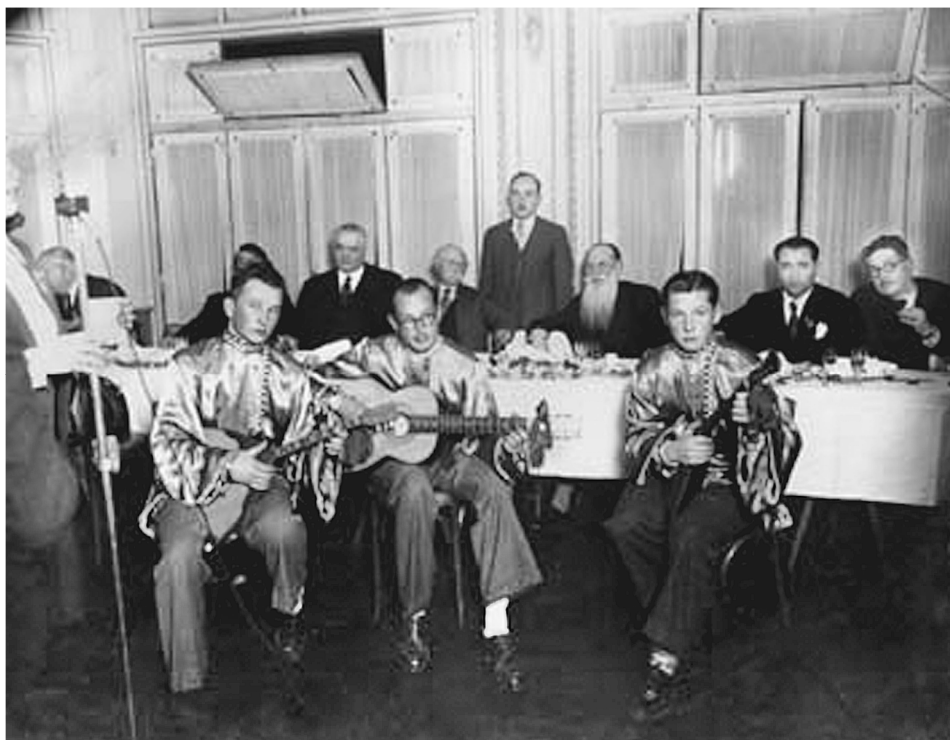
Эрзя часто бывал и в портовом районе Буэнос-Айреса Ла-Бока, который, начиная с 20-х годов, стал не просто местом прибежища многочисленных эмигрантов, прибывавших в это время в Аргентину со всей Европы. История района Ла-Бока является замечательной страницей в культуре Аргентины первой половины XX в. Там на маленькой улочке Каминито родилось знаменитое аргентинское танго, а рядом находилась мастерская живописца Кинкеля Мартина, где постоянно собирались художники, писатели, артисты. На набережной был маленький театр, спектакли которого пользовались популярностью не только у местных жителей. Ла-Бока и его обитатели — многочисленные эмигранты, в том числе и из России, — стали для русского скульптора той средой, где он встречал неизменное восхищение и признание, испытывал радость, общаясь с друзьями и соотечественниками, от которых узнавал новости с далекой родины.

Но эта бурная, полная событиями творческая жизнь великого мастера сменялась месяцами затворничества в мастерской, неделями одиночества и депрессии, мучительными душевными терзаниями и глубокой меланхолией. Ни друзья, ни ученики не допускались в это время в его мир — мир фантазий, воспоминаний и раздумий. Только многочисленные кошки и любимый старый пес Леон становились бессловесными свидетелями того, как нелегко приходилось стареющему великому человеку оставаться наедине с самим собой. Одиночеством он расплачивался за славу и успех, собственный путь в искусстве, бескомпромиссность и цельность характера.

Страх одиночества, ощущение заброшенности и обреченности человека в огромном враждебном ему мире, видевшем и пережившем ужасы насильственной смерти, не могли не найти отражения в образах Эрзи. Наиболее же ярко эти чувства проявились в таких его работах, как «Ужас» (1933), «Отчаяние» (1936), «Казненный» (1936), «Мужество» (1932), «Горе» (1933), «Боливец» (1933), «Пламенный» (1934), «Человек из Чако» (1938). Они удивительно созвучны веку социальных катаклизмов и мировых войн. Непокойное и тревожное окружение властно диктовало скульптору свои образы. И он подсознательно переносил ответственность за все происходящее на мужчину — героя, солдата, жертву.

А на другом полюсе — заветная и недоступная мечта о том, чего всегда не хватало самому скульптору: покой, семья, дом, родина и отчаянный призыв забыться, отдохнуть, соприкоснувшись с чистым и тихим миром женщины, воплощенным им в многочисленных образах «матерей», «спящих», «музыки». Аргентинские произведения Степана Эрзи легко узнать не только благодаря экзотическим породам альгарробо и кебрачо, но и индивидуальному решению портретов, для которых характерны плавные текучие линии, едва намеченные глаза, легкая улыбка, а также частое введение в композицию изображение рук.

Интересно и порой противоречиво возникали в творчестве Эрзи библейские и исторические образы. Один из любимых его героев — Иоанн Креститель. Через весь его долгий путь в искусстве проходит самый сложный и неоднозначный образ — Христос. В Аргентине появляются многочисленные образы великих людей — «Александр Невский» (1931), «Сократ» (1940), «Микеланджело» (1940), поражающие мощью и величием «Лев Толстой» (1930), «Бетховен» (1929), «Моисей» (1932). Возможно, в

Праздничный обед, организованный Славянским союзом Аргентины по случаю возвращения Эрзы на родину. Буэнос-Айрес, 1947 г.

их трагических судьбах Эрзя находил сходство с собственной судьбой, полной лишений и самоотречения во имя творчества, которое он всегда воспринимал как высшую миссию творца.

Интересной страницей творческой биографии Эрзы можно считать его работу над портретом своего современника знаменитого поэта Орасио Кироги (1937), который скульптор выполнил после трагической гибели уругвайского поэта. Эрзя встречался с этим удивительным человеком, читал его рассказы о сельве. Двух этих столь разных людей объединяло одно качество: они оба были влюблены в природу, остро ощущали ее мистическое начало, посвятив миру сельвы главное место в творчестве. Поэтому Эрзя, не раздумывая, принял заказ на портрет Кироги, которого всегда внутренне считал своим единомышленником. Это произведение, находящееся ныне в мемориальном Доме-музее Орасио Кироги в Сальто (Уругвай), является уникальным еще и потому, что там хранится прах писателя, заключенный в специальную капсулу. Истории создания портрета и захоронения посвящена обширная пресса, где имена уругвайского писателя Кироги и его современника русского скульптора Эрзы стоят рядом.

Дома, где жил и работал Эрзя в Буэнос-Айресе (на Хуарамьенто, Божока, Ла-Плата, Эчевериа), были открыты для публики, это были своеобразные мастерские-ателье, впечатления от посещения которых до сих пор живы в памяти всех, кому посчастливилось побывать там, увидеть мир великого русского скульптора, в котором он жил и создавал из причудливых наростов кебрачо свои изумительные работы.

Среди близких друзей-аргентинцев, с которыми Эрзю связывали многие годы творческого общения и дружбы, были писатель Альфред Кан, написавший первую книгу о русском скульпторе, до сих не переведенную на русский язык «Искусство и удивительная жизнь скульптора Стефана Эрзи», издававшуюся в разные годы в Буэнос-Айресе. Плодотворным стало общение с мастером и для других выдающихся деятелей аргентинской культуры, например, для скульптора и теоретика искусства Омара Виньолы. Близким другом и секретарем Эрзи стал журналист Луис Орсетти, не раз оказывавший большую моральную поддержку стареющему скульптору, что было особенно важно для него в последние самые сложные годы его жизни в Аргентине. Орсетти стал автором нескольких больших и важных статей об Эрзе, опубликованных в местной прессе. И после кончины скульптора, Орсетти долгие годы активно вел переписку с сотрудниками музея Эрзи в Советском Союзе, посылая в дар родине великого скульптора ценные архивные материалы, включающие и документальный фильм об Эрзе, снятый в Аргентине.

Эрзя был знаком со многими выдающимися политическими и общественными деятелями Аргентины. В их число входили не только президент М.Альвеар, но и другой лидер страны Иполито Иригойен, чей портрет, созданный Эрзей и неоднократно экспонировавшийся на крупных выставках, постигла трагическая судьба. Будучи подаренным президенту, он хранился в помещении редакции газеты «Ла Пренса», находящейся недалеко от дворца «Каса Росада» на Пласа-де-Майо. В дни политического переворота портрет президента, популярного в народе за попытки провести демократические реформы, был варварски уничтожен.

Судьба свела Эрзю и с супругой президента М.Альвеара Региной Пачини. Прима аргентинского театра, она много сил, средств и времени отдавала общественной деятельности и благотворительности, став организатором Музея Театра в центре аргентинской столицы. В 1936 г. по ее инициативе была проведена благотворительная акция по сбору средств для лечения детей, больных туберкулезом. По приглашению сеньоры Пачини Эрзя охотно принял участие в этом гуманном мероприятии. Он создал из кебрачо и принес в дар небольшую фигуру Святой Тереситы, которая считается небесной покровительницей больных туберкулезом. С того времени работа Эрзи находится в маленькой капелле при Музее Театра, где уже много десятилетий служит верующим и безнадежно больным людям символом утешения и надежды, являясь для них гораздо большим, чем просто произведением известного мастера.

К наиболее значительным монументальным проектам Эрзи, который он предлагал осуществить в Южной Америке, относятся проекты для Бразилии и горных районов Аргентины. В 1934 г. Эрзя предлагает оформить бухту Бутафого в Рио-де-Жанейро, изваяв из горы Пан Асукар фигуры двух лежащих львов. Он пишет письмо бразильскому правительству, где объясняет свой замысел. Этот проект вызвал большой интерес в обществе, грандиозность творческого замысла ошеломила современников Эрзи. Никогда ранее не монументалисты не предлагали ничего более смелого и дерзкого, но правительство Бразилии отклонило предложение русского скульптора, увидев в идее Эрзи неполиткорректный намек.

Чтобы увековечить память о великих освободителях Южной Америки, в начале 40-х годов Эрзя совершает поездки в окрестности Кордобы, где в горах Сьерры он предлагает изваять величественные образы легендарных

генералов Сан-Мартина и О'Хиггинса. Проект был официально одобрен правительством Перрона, была составлена и смета финансовых затрат на осуществление этого грандиозного мероприятия. Эрзья разработал эскизы, которые широко обсуждались на страницах местной прессы. Но впоследствии реализация проекта была приостановлена из-за «отсутствия необходимых значительных средств на его осуществление». Смелое творческое предложение русского скульптора было отложено на неопределенное время, да так и не было впоследствии воплощено. Вскоре после этого подобный проект был осуществлен в Соединенных Штатах американским скульптором, изваявшим в горах несколько портретов американских президентов.

Эрзьей по праву гордились его земляки, члены Славянского Союза Аргентины, в его мастерских часто бывали русские художники-эмигранты, журналисты, писатели, общественные деятели. Так, художник А.Любкин нарисовал замечательный портрет Эрзи, в архивах сохранилось немало публикаций о нем в газете «Русский в Аргентине». Скульптор был особенно благодарен своим соотечественникам за помощь и поддержку в тяжелые для него последние годы пребывания в Аргентине, когда на него обрушилась местная критика, узнав о его решении вернуться на родину. Некоторые журналисты, настроенные против Советского Союза, обвиняли Эрзью в неблагодарности по отношению к аргентинской земле, столь гостеприимно принявшей русского скульптора. Тогда, чтобы поддержать своего великого земляка друга Эрзи и Славянский Союз Аргентины организовали трогательный прощальный вечер с ужином и концертом в честь русского маэстро, на котором молодые таланты исполняли свои произведения. На этом вечере выступала с русскими романсами и знаменитая певица Карла Кобаль де Фьори. Огромную помощь оказали немолодому уже скульптору его соотечественники при подготовке коллекции его работ к отправке в Советский Союз. Они изготовили 94 больших деревянных ящика, выносили и упаковывали тяжелые произведения, перевозили в порт и грузили бесценный багаж. Сохранился большой фоторепортаж подготовки Эрзи к отъезду, аргентинский фотограф запечатлел это важное историческое событие, оставив для потомков и лица добровольных помощников мастера, замечательных молодых славян, которые не просто помогали своему знаменитому земляку, но делали это с чувством огромной любви и уважения. И в дальнейшем друзья и соотечественники скульптора с волнением следили за жизненными перипетиями Эрзи на родине, радуясь его успехам и признанию в Советском Союзе, переживая за его нелегкую судьбу.

Из Аргентины скульптору казалось, что как только он вернется на долгожданную родину, все его мытарства закончатся. Тогда он не мог даже предположить, что самой трагической страницей в его жизни станут именно девять последних лет в Советском Союзе, куда он вернулся в 1950 г. Приезд Эрзи на родину произошел в русле активно осуществляемой в то время советской идеологической доктрины, направленной на возвращение в социалистический лагерь многочисленных соотечественников, чья судьба и бурные революционные события забросили в далекие страны.

Последний период творчества Эрзи, проведенный в Москве, несмотря на постоянное преодоление трудностей бытового и идеологического характера, был также наполнен напряженной работой, подготовкой к большой персональной выставке, которая оказалась последней в жизни скульптора. Она состоялась в 1954 г. в выставочном зале на Кузнецком мосту и вызвала огромный интерес

современников Эрзи, став одним из самых важных событий культурной жизни столицы, предвосхитивших начало эпохи «оттепели».

Вскоре после кончины скульптора в 1959 г. в столице его родной мордовской земли Саранске был создан музей, ныне носящий имя великого скульптора и бережно хранящий коллекцию его лучших работ. Собрание насчитывает 205 произведений, включая также картины и рисунки.

Вклад Эрзи, которого современники называли «Русским Роденом», в мировую художественную культуру XX в. несомненен, но, к сожалению, он еще не получил достойной мировой оценки. Имя Эрзи, которое по праву должно стоять рядом с именами Родена, Майоля, Бранкузи и Мештровича, ныне ждет своего продвижения в мировом масштабе. Для этого необходима реализация международных творческих проектов, ориентированных на актуализацию и пропаганду его творчества в современном мире.

С этой целью в 2007 г. в Москве был основан Международный фонд искусств им. Степана Эрзи, в чьи задачи входит поиск, изучение и популяризация мирового творческого наследия скульптора. Фонд выступает в качестве координационного, консультационного и информационного центра, обеспечивает менеджмент и юридическое сопровождение международных культурных проектов, контактирует с зарубежными партнерами, ведет активную пропаганду культурного наследия Эрзи в России и за рубежом. В программу фонда входят формирование коммуникационной среды для изучения творчества мастера, поиск, спасение и изучение его малоизвестных работ, публикация архивов скульптора, а также проведение международных научных конференций, фестивалей и выставок в России, Европе и Америке.

Филиалы фонда уже работают в Аргентине и Италии, их сотрудники собрали ценные факты о жизни и творчестве великого скульптора. Изданы несколько альбомов о творчестве Степана Эрзи, в том числе на русском и испанском языках. В них вошли документальная повесть дипломата Ю.Н.Папорова (1927—2010), лично знавшего Эрзию в Аргентине, а также обширный архивный материал из российских и южноамериканских музеев, содержащий неизвестные ранее страницы биографии Эрзи, мемуары близких скульптору людей, ценнейшие фотографии, опубликованные впервые. В 2011 г. в рамках нового российско-итальянского проекта фонда, посвященного каррарскому периоду жизни мастера, планируется издание книги об Эрзе на итальянском языке.

Не менее ста произведений Эрзи все еще находятся за рубежом, местонахождение и судьба многих его скульптур неизвестны, как до сих пор ос-

Моисей. 1932 г., альгарробо

таются неизвестными и многие страницы жизни русского мастера. Наиболее перспективным направлением работы фонда являются страны Южной Америки, особенно Аргентина и Уругвай. В связи с этим последние три года его сотрудники осуществляют совместный российско-южноамериканский проект «El escultor ruso Erzia y la América Latina. El regreso de maestro» (Argentina — Paraguay — Uruguay, 2009—2010).

Известно, что несколько самых лучших работ Эрзи находятся в музеях Буэнос-Айреса и Тандила, но, к сожалению, они редко экспонируются. Поэтому фонд считает важной задачей добиться того, чтобы скульптуры выдающегося русского мастера были включены в состав постоянно действующих экспозиций, заняв, таким образом, достойное место в истории скульптуры Аргентины XX в. Для того, чтобы произведения Эрзи, находящиеся в аргентинских коллекциях, стали доступны и российским знатокам его искусства, фонд работает над созданием их копий для дальнейшего экспонирования в России и других странах. В настоящее время коллекция копий, уже насчитывающая десять экземпляров, готовится к первому публичному показу в Москве на международных конференциях в 2011 г.

Кроме того, многие работы Эрзи в Аргентине и Уругвае нуждаются в реставрации, в связи с этим специалисты фонда, имеющие опыт многолетней работы и владеющие уникальными технологиями восстановления дерева кебрачо и мрамора, дают научные консультации и сами активно участвуют в реставрации. Так, была буквально спасена от разрушения мраморная скульптура С.Эрзи «Reposo» («Отдых», 1919), на протяжении шести десятилетий находящаяся на оживленной магистрали Боедо аргентинской столицы.

В 2010 г. фонд провел восемь презентаций вышеупомянутого проекта в Южной Америке, принял участие в Международной биеннале скульптуры в аргентинском городе Ресистенция (провинция Чако). В программу «Вечеров Эрзи» вошли презентации новой книги о скульпторе, изданной на испанском языке. В нее, кроме документальной повести Ю.Папорова, включены статьи компетентных специалистов из Аргентины и Уругвая о русском скульпторе и его современниках. Презентации проекта проходили в музеях и обществах соотечественников в аргентинских городах Буэнос-Айрес, Тандил, Ресистенция, посольствах России в Буэнос-Айресе и Асунсьоне (Парагвай), доме-музее Орасио Кироги в Сальто (Уругвай). Демонстрировались документальный фильм о скульпторе с субтитрами на испанском языке, а также короткометражные фильмы, снятые в ходе поисковой работы сотрудников фонда в Аргентине и России. В уругвайской и аргентинской прессе были опубликованы статьи об Эрзе и проектах фонда. В многомиллионный эфир вышло несколько радиопередач о скульпторе на русском и испанском языках. Вся информация о мероприятиях проекта была размещена на сайте фонда (www.erzia-fond.com разделы «Фотохроника» и «Проекты»), а также на официальных сайтах вышеупомянутых посольств и сайте «Россотрудничество».

Долгую и интересную жизнь русского скульптора Эрзи, полную радости и проблем, можно по праву считать одной из самых ярких страниц истории славянской диаспоры Южной Америки первой половины XX в. Его имя, не одно десятилетие вызывавшее столь уважительное отношение и восхищение в Аргентине, должно всегда оставаться для нас, земляков великого Эрзи, образцом стойкости, любви и преданности служению своему Отечеству в далеком зарубежье.